

Глава первая

1901 год

— Идемте же, тетя Эдит, — прошептала Луэлла Риджуэй, наблюдая, как посыльный сражается с грудой чемоданов, когда перед ними открылся лифт. — Нам нужно спешить.

Посыльный проворчал что-то неразборчивое и поудобнее перехватил чемодан, зажатый у него под мышкой. Он решительно отказывался понимать, куда эти англичанки могут торопиться в столь поздний час.

— Луэлла, ты взяла с собой ночное белье, лежавшее у тебя под подушкой? — осведомилась графиня Риджуэй, втискиваясь в кабину лифта вместе с племянницей. — Очень надеюсь, что ты не забыла ту чудесную ночную сорочку.

— Она в коричневом чемодане, — вздохнула девушка.

Лифт начал медленный спуск вниз. Но вот двери его разъехались, и леди оказались в фойе, где царила жутковатая сверхъестественная тишина. На своих постах дежурили только ночной портье и регистратор.

Графиня уверенным шагом подошла к стойке и на безупречном французском языке потребовала счет.

— Вы покидаете нас, мадам графиня? — осведомился клерк.

— Да, и я была бы вам чрезвычайно признательна, если бы вы воздержались от ответов на вопросы о нашем местонахождении либо пункте назначения нашего следования. Нам бы хотелось сохранить свое путешествие в тайне.

— *Bien sûr*¹, мадам графиня, — отозвался клерк, протягивая ей счет за проживание в гостинице.

Графиня внимательно рассмотрела бумагу в лорнет, после чего вынула из ридикюля несколько крупных ассигнаций. Луэлла в нервном ожидании застыла рядом, оглядываясь по сторонам с выражением насмерть перепуганного кролика.

— Тетя, от всей души надеюсь, что этот ужасный человек не войдет сейчас через вон те двери, — дрожащим от сдерживаемого волнения голосом пролепетала она.

— Не волнуйся, — ответила графиня. — Я сама слышала, как всего несколько часов назад он заказывал экипаж до казино — и потому вернется еще не скоро. Он будет играть до тех пор, пока начисто не опустошит свои карманы.

— Очень на это надеюсь, — прошептала девушка, поправляя выбившуюся из-под шляпки прядь

---

¹ *Bien sûr* (франц.) — естественно, разумеется, конечно. (Здесь и далее примеч. перев., если не указано иное.)

волос. Зрачки ее светло-голубых глаз испуганно расширились. На милом личике в форме сердечка предательски дрожала нижняя губка, и окружающим Луэлла казалась эфемерным, нереальным видением, занесенным на Землю исключительно волею богов.

Именно эта необычная внешность и навлекла на нее нынешние проблемы. С тех пор как она случайно познакомилась с Франком Коннолли в одной из гостиниц Монте-Карло, он успешно доказал, что является чрезвычайно неприятной личностью.

«С этими озабоченными и вечно пребывающими в стесненных обстоятельствах буханьерами¹ всегда так, — заявила тетка, заметив, что Луэлла расплакалась, когда он вздумал оказывать ей настойчивое и совершенно нежеланное внимание. — Он смотрит на тебя и хочет, чтобы твоя красота принадлежала только ему, но при этом в первую очередь видит в тебе лишь состояние, способное спасти его от бесчестья и позора. Наверняка ему известно, что ты должна унаследовать очень крупную сумму, не говоря уже о моих поместьях в Шотландии, которые станут твоими после моей смерти».

---

¹ Буханьеры — пираты, которые нападали на испанские флотилии в Карибском море во второй половине XVII века. Ныне термин «буханьер» используется как синоним понятия «пират». Здесь слово использовано в переносном значении. (Примеч. ред.)

«Ах, тетя, умоляю вас, не говорите мне об этом! Ваши деньги мне совершенно не нужны, хотя я должна признать, что ваш замок мне очень нравится». «И в один прекрасный день он станет твоим», — отозвалась графиня.

И вот теперь, месяцем позже, они вынуждены были в панике переезжать из одной гостиницы в другую, а Франк Коннолли преследовал их по пятам.

В конце концов, после ужасной недели в Париже, где он угрожал покончить жизнь самоубийством, если Луэлла не пообещает немедленно выйти за него замуж, они решили поехать в Англию и вернуться в свой шотландский дом в Пертшире.

Сунув ридикюль под мышку, тетя Эдит последовала за посыльным к ожидающему экипажу, и ночной портье поспешил распахнуть перед леди двери.

— *Von voyage*¹, мадам графиня, мадемуазель Риджуэй, — с поклоном промолвил он. — Будем ли мы иметь счастье вскоре снова увидеть вас?

— Я так не думаю, — высокомерно заявила в ответ графиня. Затем, повернувшись к кучеру, она нетерпеливо бросила: — *Depechez-vous, monsieur. La Gare Saint Lazare, s'il vous plait*².

---

¹ *Von voyage* (франц.) — Счастливого пути.

² *Depechez-vous, monsieur. La Gare Saint Lazare, s'il vous plait* (франц.) — Поторопитесь, любезный. Вокзал Сен-Лазар, пожалуйста.

Поскольку обе женщины разместились вполне благополучно и все их вещи были уложены в экипаж, карета сорвалась с места, после чего Луэлла вздохнула с облегчением.

Она знала — тетка права. Франк Коннолли наверняка просидит за игорным столом до самого утра, а к тому моменту они уже успеют сесть в поезд до Дувра, график следования которого согласован с пароходным расписанием.

Пока экипаж мчался по парижским улицам, Луэлла откинулась на спинку сиденья, погрузившись в мысли о Шотландии.

Минул уже год с той поры, как нога ее в последний раз ступала на землю Британии, и девушка с нетерпением ожидала возвращения.

— Мы не станем задерживаться в Дувре, — заявила тетя Эдит, когда карета уже подъезжала к вокзалу. — В Гастингсе я знаю одну приличную гостиницу, где мы и остановимся, перед тем как направиться в западную часть страны.

— В западную часть страны! — воскликнула Луэлла. — Но разве мы не поедем в Лондон на поезде из Инвернесса? А мне так хотелось пройтись по магазинам и полюбоваться столичными достопримечательностями.

— Нет, — негромко, но решительно отрезала графиня. — Лондон — первое место, где нас станет искать Коннолли. Нет-нет, мы должны сбить его со следа, и потому сначала отправимся в Корнуолл, а уже оттуда потом поедем на север,